УДК 355.02

ВОЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ГОСУДАРСТВА: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ И СОВРЕМЕННОЕ РОССИЙСКОЕ ВИДЕНИЕ

Лутовинов Владимир Ильич,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, профессор факультета национальной безопасности, доктор философских наук, профессор, г. Москва, Россия.
E-mail: lutovinov_vi@mail.ru.

Хмара Юрий Николаевич
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Челябинский филиал, доцент кафедры политологии, истории и философии, кандидат политических наук, доцент, г. Челябинск, Россия.
E-mail: travopol@yandex.ru.

Аннотация
В статье исследуются концептуальные основы военной безопасности государства как необходимого компонента его политической стратегии. Анализируется генезис российского видения данных проблем в постсоветский период, переосмысление содержания понятий «национальная безопасность», «военная безопасность» и смены приоритетов в сфере их обеспечения. Сформулированы некоторые методологические подходы в определении стратегии военной безопасности Российской Федерации.

Ключевые понятия:
государство, военная безопасность, национальная безопасность, «мягкая сила», жесткая сила, политический дискурс.

Проблемы обеспечения национальной безопасности являются неотъемлемой частью политической стратегии любой страны. Они имеют непреходящее значение для России, которая стремится к сохранению статуса великой державы. Особую значимость они приобретают в условиях резкого обострения международной обстановки, возникновения прямого противостояния России и США, Европы на фоне военного конфликта на Украине, непрекращающегося расширения НАТО на Восток, создания системы ПРО в Европе и появления многих других факторов, создающих реальные угрозы суверенитету и территориальной целостности, безопасности государства, общества и личности.

Сложившаяся геополитическая ситуация объективно требует переосмысления содержания понятий «национальная безопасность», «военная безопасность» и смены приоритетов в сфере их обеспечения Российской Федерацией.

В современных условиях национальная безопасность может рассматриваться в форме синергетического критерия, консолидирующего способность страны сохранить свою территориально-государственную целостность, суверенно решать политические, экономические, социальные и иные проблемы и выступать в качестве самостоятельного субъекта системы межгосударственных отношений. Национальная безопасность – многокомпонентное и многоуровневое понятие. Его содержание и структура определяются различными авторами далеко неоднозначно. Однако среди множества точек зрения и мнений можно выделить неоспоримую общую компоненту – военную безопасность государства. В определенной мере и в наше время остается весьма актуальным крылатое высказывание времен Античности, несколько видоизмененное политическим деятелем эпохи Возрождения Н. Макиавелли: кто хочет жить в мире, тот должен готовиться к войне [4, с 112].

Для защиты жизненно важных интересов общества государство использует различные средства и способы, среди которых особое место занимает военная сила. Потенциально существующая военная опасность вынуждает все государства заботиться о своей способности защититься от неё. Такой подход является основным при построении систем как международной безопасности, так и безопасности отдельных государств. Как отмечает испанский политолог Л. Санистебан, «начиная с некоторого уровня сложности, политические системы создают специальные органы для ведения войны, ориентирован-

ные как против внешних врагов, так и против внутренних групп, пытающихся свергнуть элиты» [6, с. 149].

Следовательно, генезис понятия военной безопасности непосредственно связан с осознанием необходимости практической реализации эффективного противодействия именно военным угрозам обществу, государству и личности. Таким образом, система военной безопасности имеет естественное происхождение, обусловленное стремлением общества обезопасить себя от военной опасности. Военная безопасность как феномен возникла одновременно с образованием государства, армии. Само стремление к военной безопасности, или, образно говоря, «чувство» защищенности от военных угроз атрибутивно присущи для государств всех времен и народов. Несмотря на это, термин «военная безопасность» (как и «национальная безопасность») введен в политический и научный лексикон только в XX веке Т. Рузвельтом в 1904 году [3, с. 90].

Потребность государства и общества обезопасить себя в военном отношении является естественной и непреходящей. Однако сущность и содержание понятия «военная безопасность» обусловлены конкретно-историческими условиями, отражающими все многообразие общественных отношений конкретного социума на определенном этапе его существования. Таким образом, угрозы вооруженного насилия порождают закономерное стремление их устранить, минимизировать, создать атмосферу защищенности интересов страны, государства, населения от внешней (в первую очередь) военной силы. Военная безопасность становится важнейшим приоритетом государства. В свою очередь, это приводит к возникновению специфической деятельности по её обеспечению, в ходе которой происходит формирование системы военной безопасности, ее совершенствование, поддержание на требуемом уровне, определяемом, с одной стороны, военно-политической ситуацией, а с другой – возможностями государства. В ходе этой же деятельности происходит и практическое отражение возникающих военных угроз.

При этом следует понимать, что военная безопасность – это лишь одна сторона, грань общей системы национальной безопасности, хотя – чрезвычайно важная и во многом даже определяющая. Она, как и другие виды безопасности, служит обеспечению условий эффективного функционирования общества, государства и личности как в мирных условиях, так и в ситуации военного конфликта. Вследствие этого она выступает важным элементом, гарантом общественного прогресса.

Несмотря на значимость и важность данной сферы, термин, её определяющий, недостаточно глубоко исследован отечественным научным сообществом. В ряде научных исследований и концептуальных государственных документах вместо понятия «военная безопасность» используются понятия «безопасность в оборонной сфере», «оборонная безопасность», «безопасность государства», «обороноспособность страны» [11, ст. 617]. Что не является вполне корректным, так как недостаточно точно определяет сферу и сущностные отношения деятельности, обеспечивающей защиту именно от военного насилия.

Во многом это обусловлено тем, что в советский период в нашей стране в центре внимания общества и его политической элиты были прежде всего охрана рубежей собственной страны, обороноспособность государства, готовность отразить внешнее военное вторжение, экспансию. Кроме того, и на протяжении весьма значительного периода мировой и отечественной истории понятие «безопасность страны, населения» в политике, науке в значительной степени сводилось к обеспечению именно военной безопасности. Что и определило соответствующий тому периоду времени политический и научный лексикон.

Формирование современной сложной системы мировой международной экономической и политической интеграции, с сохранением значительной дифференциации уровня развития и статуса различных стран, продуцировало значительную степень их взаимозависимости. Тем самым потенциально создавая возможности влияния, а порой политического, военного, экономического диктата доминирующих государств по отношению к менее развитым или зависимым государствам. Данная ситуация содержит в себе значительные и многосторонние угрозы суверенитету и национальной безопасности ряда стран в самых различных сферах. Российская Федерация - один из объектов этих угроз. Её статус и положение в системе международных отношений после развала СССР, Совета экономической взаимопомощи, Варшавского договора в значительной степени изменились.

Вследствие этого проблемы национальной безопасности России получили свое новое прочтение и были в значительной мере актуализированы в постсоветский период. В это время формулируется ряд определений безопасности государства и её ви-

дов. В частности, в Военной энциклопедии 1997 г. впервые опубликованы статьи: «Безопасность военная», «Безопасность международная», «Безопасность национальная» и «Безопасность региональная». В них определяется, что военная безопасность – это состояние внутренних и международных условий жизни, которые нейтрализуют или исключают возможность нанесения личности, обществу, государству, коалиции государств, всему мировому сообществу ущерба средствами вооруженного насилия. Она является существенной частью и образует одну из основ безопасности национальной, безопасности региональной и безопасности международной. Военная безопасность характеризуется либо отсутствием по отношению к ее объектам угрозы военной, либо их способностью гарантированно противостоять военному давлению и вооруженной агрессии» [8, с. 397–399].

По мнению ученых академии Генерального штаба Вооружённых сил России, сущность военной безопасности страны, заключается в создании условий, исключающих опасность военного нападения, в поддержании обороноспособности на уровне, обеспечивающем сдерживание вероятного противника от агрессии при опоре на достаточную военную силу, а также исключение или максимальное ограничение деструктивных проявлений военной силы внутри страны [10, с. 168].

В изданном в 2002 г. военном энциклопедическом словаре военная безопасность страны (государства) определяется как состояние внутренних и международных условий жизни, которые нейтрализуют или исключают возможность нанесения личности, обществу, государству, мировому сообществу ущерба средствами вооруженного насилия. В институциональном плане военная безопасность – способность военной организации государства внести эффективный вклад в оборону страны и обеспечить вооруженную защиту ее интересов – может рассматриваться как состояние гарантированной защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних военных угроз, обеспечиваемое обороноспособностью государства [9, с. 1025].

На официальном государственном уровне разграничение понятий «военная безопасность» и «оборонная безопасность» впервые осуществлено в Военной доктрине Российской Федерации 2000 г. и перенесено в её новую версию 2010 г. В отличие от предыдущих концептуальных документов, определяющих военную политику страны, в ней достаточно четко обозначен её предмет – деятельность государства, являющаяся важнейшей составляющей защиты национальных интересов и осуществляющаяся военными методами, подготовка и осуществление вооруженной защиты. Военная безопасность Российской Федерации – состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних военных угроз, связанных с применением военной силы или угрозой ее применения, характеризуемое отсутствием военной угрозы либо способностью ей противостоять [12, ст. 724]. Данное определение в настоящее время является общепризнанным, как наиболее точно отражающее сущность этого феномена.

Отечественные политологи, как правило, определяют военную безопасность через отсутствие для России военных опасностей и угроз, минимизацию или ликвидацию военных опасностей и угроз по отношению к российскому обществу, рассматривают ее как культурно-исторический феномен, как возможность адекватного реагирования на военные угрозы, гарантированную способность страны противостоять применению или угрозе применения военной силы, ее готовность отразить вооруженные нападения извне и подавить вооруженные выступления внутри страны [2, с. 34]. Поэтому военная безопасность чаще всего понимается как определенное состояние социальной и военно-политической системы, при котором обеспечивается защищенность государства (общества, личности) от военных угроз. Понятие «военная безопасность», являясь производным от категории «безопасность», отражает специфическую сторону последней, связанную с использованием силы как агрессором (реальным или потенциальным), так и его жертвой [7, с. 28]. Субстанциональным признаком военной безопасности является – использование средств вооруженной борьбы в интересах национальной безопасности.

Представляется, однако, что военная безопасность – явление гораздо более сложное, которое требует учета значительно большого количества факторов и компонентов. Военная безопасность включает в себя: систему идей и взглядов на защиту государства и общества, определенную идеологию; деятельность, направленную на предотвращение военной опасности, ликвидацию военных угроз; состояние общественных отношений, которому свойственна защищенность национальных интересов от угроз, связанных с силовым решением меж-

дународных и внутриполитических проблем; систему государственных институтов, призванных защищать общество и его граждан от внешней военной экспансии и силового давления внутренних сепаратистов; свойство социальной системы сохранять собственную стабильность т.е. возможность устойчивого динамичного развития, целостность, самостоятельность – вопреки внешней военной экспансии; способность государства отстаивать свои жизненно важные интересы.

Кроме того, военная безопасность может выступать в роли элемента общественного сознания, целеполагания, общественной установки, ценности, национального интереса и так далее. Важно подчеркнуть, что военная безопасность является одним из необходимых условий устойчивого динамичного развития всей социальной системы.

Таким образом, как составляющая национальной безопасности, военная безопасность – это сложная категория, характеризующая состояние общественных отношений данной социальной и военно-политической системы, ее компонентов, при котором обеспечивается эффективное противодействие влиянию внешних и внутренних военных угроз (вооруженного насилия), и тем самым в военной сфере создаются условия для стабильного динамичного развития данного общества.

При этом следует учитывать, что военная безопасность имеет два аспекта: внешний и внутренний. Неслучайно в Военной доктрине нашей страны определены также и основные внутренние военные опасности. К ним отнесены попытки насильственного изменения конституционного строя, подрыв суверенитета, нарушение единства и территориальной целостности, дезорганизация функционирования органов государственной власти, важных государственных, военных объектов и информационной инфраструктуры Российской Федерации [12, ст. 724].

Внутренний аспект военной безопасности, как правило, проявляется в условиях нестабильной социально-политической ситуации в стране и связан, прежде всего, с проблемами защиты существующего конституционного строя, взаимоотношений центра с субъектами Российской Федерации, между самими субъектами федерации, наличием сепаратистских тенденций, обострением противоречий между различными социальными группами, терроризмом и экстремизмом.

Внешний аспект военной безопасности связан с состоянием взаимоотношений между субъектами международного права и характеризуется способностью государства противодействовать попыткам отдельных государств или их союзов использовать военную силу как инструмент разрешения возникающих противоречий в различных сферах. Это предполагает необходимость наличия современных вооруженных сил, формирование системы коллективной или всеобщей безопасности, вхождение в состав тех или иных военно-политических союзов.

Оба аспекта военной безопасности в современных условиях тесно переплетаются. Поэтому для гарантированного обеспечения военной безопасности России требуется создание и функционирование единой по замыслу и плану системы. Основу её должна составлять военная организация государства. Как отмечается в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, военная безопасность обеспечивается путем развития и совершенствования военной организации государства и оборонного потенциала, а также выделения на эти цели достаточного объема финансовых, материальных и иных ресурсов. Достижение стратегических целей национальной обороны осуществляется путем развития системы обеспечения национальной безопасности, проведения перспективной военно-технической политики и развития военной инфраструктуры, а также за счет совершенствования системы управления военной организацией [13, ст. 2444]. Следует отметить, что военная безопасность не является константной характеристикой общества или государства, предельно точной, математически просчитанной величиной, раз и на всегда определенной. Она – скорее абсолют, которого, как известно, достичь трудно, но стремиться к этому возможно и необходимо. При этом её направленность и составляющие элементы могут изменяться в определенной мере.

В связи с этим, согласившись с мнением отечественного философа С.С. Антюшина, можно выделить два основных, «крайних», концептуально различных типа военной безопасности – оборонительную и наступательную [1, с. 70].

Оборонительный тип характеризуется стремлением государства, или его элиты, обеспечить такую собственную военную безопасность, которая, главным образом, сводится к недопущению актуализации потенциальных военных угроз, либо адекватному противодействию угрозам, перешедшим в реальную плоскость, к минимизации военной экспансии в отношении данной страны (иногда и её ближайших союзников). Военно-политические интересы таких государств,

связанные с безопасностью, чаще всего ограничены рамками собственных и приграничных территорий. Во всяком случае им не свойственны амбиции супердержав, их внешняя политика умеренно экспансивна, сдержана. Потенциал государств, которым присущи черты такого типа военной безопасности, как правило, ограничен.

Наступательный тип предполагает более активную внешнеполитическую позицию государства, которая может иметь в определенной мере и экспансивный характер. Задачи подобной системы военной безопасности выходят за рамки исключительно обороны территории страны, региона. Нередко национальные интересы государства, реализующего данную концепцию безопасности, распространяются далеко от его границ. Оно зачастую претендует на роль если не мирового, то регионального лидера. Его система военной безопасности призвана (с помощью демонстрации или непосредственного применения военной силы) обеспечить собственные притязания там, куда распространяются интересы, обусловленные далеко идущими геополитическими амбициями, где существует (или только может появиться) угроза противодействия доминированию. Подобное концептуальное видение свойственно в первую очередь империям, или так называемым сверхдержавам, то есть государствам с огромным политическим, экономическим и военным потенциалами. Ввиду этого наступательный тип военной безопасности в науке и политической практике иногда определяют как имперский.

Первый подход в определении военной безопасности Российской Федерации и формировании её системы был характерен для периода с момента её образования как государства до начала двухтысячных годов. В указанное время пошатнулось былое могущество, снизились претензии на статус сверхдержавы. И, что немаловажно, в умах политической элиты нашей страны до недавнего времени преобладали наивные идеи равноправного сотрудничества и дружбы с США, НАТО.

В настоящее время ситуация в значительной мере изменилась. Прежде всего, события в Афганистане, Ираке, Ливии, Сирии, Югославии, Кавказском регионе, наконец, санкции против Российской Федерации и роль в них США, НАТО, их вооруженных сил во многом вернули к реалиям отечественных политиков и ученых. Кроме того, в значительной мере восстановлен политический, экономический и военный потенциал нашей страны.

При этом, как известно, в современном отечественном политическом дисскурсе есть немало сторонников концепции так называемой «мягкой силы» («soft power») [5, с. 33–14], которая возводится в статус абсолюта и идеализируется. Не отрицая её роли и значимости, следует помнить, что «мягкая сила» не способна решить все насущные политические проблемы того или иного государства, она всегда дополняется средствами «жесткой (в том числе военной) силы».

Таким образом, исследование концептуальных основ военной безопасности позволяет сформулировать некоторые методологические положения в её определении для современной России. Для обеспечения национальной безопасности и роста международного влияния возможно использовать власть информации и образов, власть смыслов. Однако гарантом суверенитета, независимости и свободы развития по избранному пути нашей страны должна быть прежде всего достаточная военная сила. Концепция военной безопасности Российской Федерации может иметь и наступательный, упреждающий характер. Но реализовываться она должна в рамках норм международного права.

1. Антюшин, С.С. Военная безопасность как фактор стабильности российского общества (социально-философская концепция). М.: ВУ, 2004. 86 с.

2. Бельков, О.А. Духовные основы и факторы национальной безопасности / Безопасность России – 2011. Экспертно-аналитическое обозрение. М.: Критерий, 2010. 343 с.

3. Белявская, И.А. Теодор Рузвельт и общественно-политическая жизнь США. М., 1978. 312 с.

4. Макиавелли, Н. Избранные произведения. М.: Художественная литература, 1982. 432 с.

5. Най Дж.С. Мягкая сила и американо-европейские отношения // Свободная мысль – XXI. 2004. N 1(10) май, С. 33–41.

6. Санистебан, Л. Основы политической науки. М.: Вильямс, 2008. 359 с.

7. Филюрский, А.Ф. Военное строительство государства как фактор обеспечения его военной безопасности. (Политологический анализ). М.: 2003.

8. Военная энциклопедия: в 8 т. Т. 1. М.: Воениздат, 1997. С. 397–399.

9. Военный энциклопедический словарь. Редкол.: А.П. Горкин, В.А. Золотарев и др. М.: Большая российская энциклопедия, Рипол Классик, 2002. С. 1025.

10. Военная безопасность России: материалы научной конференции. ВАГШ. Книги I–IV. М.: Воениздат, 1992. 259 с.

11. Конституция СССР (Основной закон Союза Советских Социалистических Республик) (принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г.) // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР от 12 октября 1977 г. N 41. ст. 617.

12. «О Военной доктрине Российской Федерации» Указ Президента Российской Федерации от 5 февраля 2010 г. N 146 // Собрание законодательства Российской Федерации от 15 февраля 2010 г. N 7 ст. 724.

13. «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. N 537 // Собрание законодательства Российской Федерации от 18 мая 2009 г. N 20. ст. 2444.

References

1. Antjushin, S.S. (2004) Voennaja bezopasnost' kak faktor stabil'nosti rossijskogo obshhestva (social'no-filosofskaja koncepcija) [Military Safety as the Factor of Russian Society Stability]. M.: VU, 86 [in Rus].

2. Bel'kov, O.A. (2010) Duhovnye osnovy i faktory nacional'noj bezopasnosti [Mental bases and factors of national security] / Bezopasnost' Rossii – 2011. Jekspertno-analiticheskoe obozrenie. M.: Kriterij, 343 [in Rus].

3. Beljavskaja, I.A. (1978) Teodor Ruzvel't i obshhestvenno-politicheskaja zhizn' SShA [Theodor Roosevelt and social and political life in USA]. M., 312 [in Rus].

4. Makiavelli, N. (1982) Izbrannye proizvedenija [Selected works]. M.: Hudozhestvennaja literatura, 432 [in Rus].

5. Naj, Dzh.S. (2004) Mjagkaja sila i amerikano-evropejskie otnoshenija [Soft power and American and Europe relations] // Svobodnaja mysl' – XXI, N 1(10), May, 33–41 [in Rus].

6. Sanisteban, L. (2008) Osnovy politicheskoj nauki [Bases of Political Science]. M.: Vil'jams, 359 [in Rus].

7. Filjurskij, A.F. (2003) Voennoe stroitel'stvo gosudarstva kak faktor obespechenija ego voennoj bezopasnosti (Politologicheskij analiz) [Military construction of a State as the Factor of Its Military Security (Political Analysis)]. M. [in Rus].

8. Voennaja jenciklopedija [Military Encyclopedia]: v 8 tomah. T. 1. M.: Voenizdat, 1997, 397-399 [in Rus].

9. Voennyj jenciklopedicheskij slovar' [Military Encyclopedic Dictionary]. Redkol.: A.P. Gorkin, V.A. Zolotarev i dr. M.: Bol'shaja rossijskaja jenciklopedija, Ripol Klassik, 2002, 1025 [in Rus].

10. Voennaja bezopasnost' Rossii: materialy nauchnoj konferencii [Military security of Russia: science conference materials]. VAGSh. Knigi I–IV. M.: Voenizdat, 1992, 259 [in Rus].

11. Konstitucija SSSR (Osnovnoj zakon Sojuza Sovetskih Socialisticheskih Respublik) (prinjata na vneocherednoj sed'moj sessii Verhovnogo Soveta SSSR devjatogo sozyva 7 oktjabrja 1977 g.) [USSR Constitution (Basic Law of Union of Soviet Socialist Republics)(adopted at extraordinary 7th session of Supreme Soviet of USSR in 9th convocation October, 7, 1977)] // Vedomosti S'ezda narodnyh deputatov SSSR i Verhovnogo Soveta SSSR ot 12 oktjabrja 1977 g. N 41. st. 617 [in Rus].

12. "O Voennoj doktrine Rossijskoj Federacii" Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 5 fevralja 2010 g. N 146 ["About Military Doctrine of Russian Federation" Russian President's Decree from February, 5th 2010, N 146] // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ot 15 fevralja 2010 g. N 7, st. 724 [in Rus].

13. "O Strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii do 2020 goda" Ukaz Prezidenta RF ot 12 maja 2009 g. N 537 ["About strategy of national security of Russian Federation to 2020 year" Russian President's Decree from May, 12th 2009, N 537] // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ot 18 maja 2009 g. N 20, st. 2444 [in Rus].

UDC 355.02

NATIONAL MILITARY SECURITY: CONCEPTUAL BASES AND CONTEMPORARY RUSSIAN VISION

Lutovinov Vladimir Ilyich,
Russian Presidential Academy
of National Economy
and Public Administration,
Professor of Faculty of National Security,
Doctor of Political Sciences, Professor,
Moscow, Russia.
E-mail: lutovinov_vi@mail.ru.

Khmara Yuri Nikolaevich,
Russian Presidential Academy
of National Economy
and Public Administration,
Chelyabinsk branch,
Assistant Professor
of the Department Chair
of Political Science,
History and Philosophy,
Cand. Sc. (Political Science),
Assistant Professor,
Chelyabinsk, Russia.
E-mail: travopol@yandex.ru

Annotation
This article examines the conceptual foundations of the military security of the state as a necessary component of its political strategy. The genesis of the Russian vision of these problems in the post-Soviet period, rethinking the content of the concepts of "national security", "military security" and the changing priorities of their maintenance are analyzed. Some methodological approaches in determining the strategy of the military security of the Russian Federation are formulated.

Key concepts:
state,
military security,
national security,
soft power,
hard power,
political discourse.